

Масонские и геральдические печати из коллекции великого князя Николая Михайловича: опыт атрибуции

В собрании Кабинета резных камней (ныне в составе отдела западноевропейского прикладного искусства Эрмитажа, хранитель С.В. Кокарева)¹ мной была выявлена группа из 8 предметов², входивших в коллекцию великого князя Николая Михайловича (1859–1919) (рис. 1). Это резанные в камне печати-матрицы с личными гербами, представляющие безусловный исторический и художественный интерес и отражающие вкусы Николая Михайловича как историка и коллекционера (рис. 2).

Скорее всего, они поступили из великокняжеской резиденции на Дворцовой набережной, дом 18 – Ново-Михайловского дворца. Мне удалось определить имена владельцев 3 из 8 предметов, идентифицировать гербы еще на 3 печатях, в том числе 2 польских герба.

Ранее печати не привлекали внимание исследователей, о коллекционировании этой группы предметов великим князем Николаем Михайловичем не было известно. Считалось, что «круг интересов Николая Михайловича как коллекционера замыкался на живописи и графическом материале»³, пока известный специалист по медальерному искусству Евгения Семеновна Щукина не обнаружила в составе эрмитажного собрания 10 медалей, поступивших в отдел нумизматики в 1929 г. из бывшей коллекции великого князя⁴.

Рис. 1. Великий князь Николай Михайлович. Фотография.

¹ Выражаю глубокую признательность хранителю Кабинета резных камней отдела западноевропейского прикладного искусства С.В. Кокаревой.

² Поступили в Кабинет резных камней из Отделения прикладного искусства 12.01.1927 г., ранее – в собрании великого князя Николая Михайловича Романова. Опись хранения: регистрационный № 116; передаточная опись: регистрационный № 116, порядковые № 4–11 // Архив Государственного Эрмитажа. – Ф. 4. – Оп. 1. – Д. 653–654.

³ Щукина Е.С. Поступление в собрание Отдела нумизматики медалей из коллекции великого князя Николая Михайловича // Материалы и исследования отдела нумизматики: памяти А.А. Марковой (1895–1975). – СПб., 2009. – С. 41.

⁴ Там же.

Рис. 2. Интерьер кабинета великого князя Николая Михайловича. Фотография.

Августейший историк зарекомендовал себя знатоком эпохи Александра I. Широко известен его фундаментальный труд, посвященный Александру I⁵, его же перу принадлежит трехтомник об императрице Елизавете Алексеевне⁶, основанный на ее личной переписке. Галерея портретов генерал-адъютантов императора Александра I предстает в одноименном труде⁷, годом ранее увидело свет роскошное издание под редакцией великого князя «Военная галерея 1812 года»⁸ с изображениями фототипий всех 332 генералов-участников антинаполеоновских походов 1812–1815 гг. Поэтому неудивительно, что среди медалей собрания Николая Михайловича находятся четыре медальона с портретами

⁵ *Николай Михайлович вел. кн.* Император Александр I: опыт исторического исследования. – 2-е изд. – Пг., 1914.

⁶ *Николай Михайлович вел. кн.* Императрица Елисавета Алексеевна, супруга императора Александра I. – СПб., 1908–1909. – Т. 1–3.

⁷ *Николай Михайлович вел. кн.* Генерал-адъютанты императора Александра I. – СПб., 1913.

⁸ *Военная галерея 1812 года.* – СПб., 1912.

Александра I и Елизаветы Алексеевны, плакетка с портретом А.П. Ермолова и медаль в честь А.П. Ожаровского.

Рассмотрим, насколько эти темы будут отражены в группе личных печатей из его коллекции.

1. *Печать с гербом Тучковых*. Аметист без оправы. 2,0 × 2,3 см (см. вкладку, рис. 22). Инв. № 12285.

Печать с гербом, щит в окружении наград и знамен. Герб опознается как герб дворян Тучковых⁹: щит рассечен, в правом золотом поле воин с копьём в правой руке и щитом в левой; в левом голубом поле стоящий серебряный лев, обращенный вправо, над ним – туча, из которой вылетает молния, поражающая льва в челюсть; щит увенчан простым дворянским шлемом с дворянской короной; намет голубой, подложенный серебром.

Тучковы – дворянский род, происходивший от Василия Борисовича Морозова, по прозвищу Тучко (умер в 1481 г.). В дальнейшем из представителей рода на военном поприще особенно отличились сыновья инженер-генерал-поручика Алексея Васильевича Тучкова. Его пятеро сыновей-генералов – Николай, Алексей, Сергей, Павел и Александр – участвовали в войнах первой четверти XIX в.¹⁰

Несмотря на довольно примитивную работу резчика, что странно для произведения из такого дорогостоящего материала, как крупный аметист, детали герба хорошо видны. Щит наложен на восьмиконечную орденскую звезду и декорирован орденскими лентами с шестью наградами: двумя медалями и знаками четырех орденов. В них сразу узнаются ордена Белого орла, Святого Александра Невского, Святого Георгия младших степеней. Обращение к послужным спискам дворян Тучковых позволило установить имя обладателя искомого комплекта наград – это Павел Алексеевич Тучков-младший¹¹.

П.А. Тучков-младший (1803–1864) – участник миссии в Константинополь и турецкой кампании 1828–1829 гг., военный генерал-губернатор Москвы (1859–1864), племянник и полный тезка П.А. Тучкова-старшего (1770–1858), героя войны 1812 г. Оказалось, что оба героических родственника стали обладателями примерно одних и тех же наград, включая орден Белого орла, орден Святого Георгия IV степени за выслугу лет, орденов Святого Александра Невского и Святого Владимира I степени. Оба получили серебряные медали в память войны 1812 г. и темно-бронзовые в память Восточной войны 1853–1856 гг. Не единственным, но весьма существенным отличием является полу-

⁹ Общий гербовник дворянских родов Всероссийской империи. – Ч. III. – СПб., [1800]. – № 63.

¹⁰ Федорченко В.И. Дворянские роды, прославившие Отечество. – Красноярск; М., 2001. – С. 391.

¹¹ Шилов Д.Н., Кузьмин Ю.А. Члены Государственного совета Российской империи, 1801–1906: биобиблиографический справочник. – СПб., 2007. – С. 812–816.

чение дядей П.А. Тучковым-старшим в 1851 г. высшей награды Российской империи – ордена Святого Андрея Первозванного, в то время как племянник Тучков-младший ею удостоен не был.

Резонно предположить, что данная печать (если она принадлежала Тучкову-старшему) могла быть исполнена до 1851 г. Однако тогда на печати не было бы отражено его награждение в 1856 г., то есть пятью годами позднее, бронзовой медалью за Крымскую кампанию. Помощь в установлении личности владельца печати нам также оказывают изображения шести турецких знамен, окружающих гербовый щит: только младший из Тучковых принимал участие в турецкой кампании 1828–1829 гг., тогда как старший уже в 1819 г. оставил военную службу. Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что аметистовая печать принадлежала Павлу Алексеевичу Тучкову-младшему и была выполнена в 1863 г., в год получения им своей высшей награды – ордена Святого Владимира I степени – и незадолго до смерти в 1864 г.

2. *Печать с гербом дворян Давыдовых*. Сердолик в оправе из золота. 2,5 × 2,0 см. (см. вкладку, рис. 23). Инв. № 12286.

Печать с гербом дворян Давыдовых¹². Среди представителей рода Давыдовых было много лиц, вошедших в историю России и вызвавших интерес Николая Михайловича; это и герои Отечественной войны, и видные деятели Александровской эпохи, которой был так увлечен великий князь. Однако с определенностью приписать печатку какому-то конкретному Давыдову (или Давыдовой – печатка вполне могла принадлежать даме) не представляется возможным.

3. *Печать с гербом великой княгини Ольги Федоровны*. Сердолик в оправе из серебра. 2,9 × 2,2 см. (см. вкладку, рис. 24, 25). Инв. № 12287.

Печать с соединенным брачным гербом, слева (если считать не от зрителя, а от щитодержателей) – герб Баденской династии (в золотом поле красная перевязь), в правой части – герб российских великих князей. Круглый щит (дамский) наложен на восьмиконечную орденскую звезду, под ним на ленте – знак ордена Святой Екатерины. Герб, а вслед за ним и печатка, принадлежал великой княгине Ольге Федоровне (Цецилии Августе Баденской, 1839–1891), младшей дочери великого герцога Леопольда Баденского и Софии Вильгельмины Шведской, двоюродной сестре императрицы Елизаветы Алексеевны, в России – супруге великого князя Михаила Николаевича, матери великого князя Николая Михайловича (см. вкладку, рис. 26). 7 сентября 1856 г., еще в статусе невесты Михаила Николаевича, Ольга Федоровна стала кавалерственной дамой Большого креста – это высшая степень ордена Святой Екатерины¹³. Обращает на

¹² Общий гербовник дворянских родов Всероссийской империи. – Ч. II. – СПб., [1800]. – № 51.

¹³ Левин С.С. Орден святого апостола Андрея Первозванного (1699–1917). Орден святой великомученицы Екатерины (1714–1917): списки кавалеров и кавалерственных дам. – М., 2003. – С. 62.

себя внимание резанный на печатке российский герб нового образца: всадник изменил направление движения после реформы Б.В. Кёне. Печатка, несомненно, исполнена к бракосочетанию великокняжеской четы и датируется годом свадьбы, которая состоялась 28 августа 1857 г. Предмет перешел к Николаю Михайловичу как к старшему в роде после скоропостижной кончины матери от сердечного приступа, причиной которого явилось известие о морганатическом браке ее младшего сына. Вот как писали об этом событии: «Большим ударом для Ольги Федоровны стала женитьба сына Михаила на графине Софии Меренберг в феврале 1891 г. В марте того же года великая княгиня послушалась врачей и поехала поправить расстроенное здоровье в Крым. Телеграмму, извещавшую о заключении брака, Ольге Федоровне вручили на железнодорожной станции в Харькове, где делал короткую остановку поезд. Сообщение о браке так потрясло великую княгиню, что у нее начался сердечный приступ. Ольга Федоровна умерла в Харькове 12 апреля 1891 г. в возрасте 51 года»¹⁴. Память о горячо любимой, рано ушедшей матери Николай Михайлович бережно сохранял до конца своих дней. Подвид одной из открытых им бабочек он назвал ее именем: *Collas Olga Romanof*.

4. *Печать с польским гербом Холева*. Сердолик без оправы. 3,8 × 3,5 см. Инв. № 12288.

В овальном щите под дворянской короной в окружении воинских атрибутов – знамен, сабель, пушечных ядер – польский герб Холева (*Cholewa*). Им пользовались 26 фамилий, внесенных в «Гербовник Царства Польского», среди которых Данишевские, Каминские, Мочульские, Папроцкие и Соколовские¹⁵. Нет достаточных оснований приписывать печатку кому-то из них.

5. *Печать с масонскими символами и вензелем «RH»*. Дымчатый кварц без оправы. 3,1 × 2,5 см. (см. вкладку, рис. 27). Инв. № 12289.

На переливающимся, играющем всеми гранями прозрачном топазе вырезан вензель из двух латинских литер «RH», подложенный мантией и окольцованный змеей, кусающей свой хвост; над ним – шестиконечная звезда в сиянии. Печать принадлежала члену одной из масонских лож: божественные символы вечности говорят сами за себя.

6. *Печать с польским гербом Побуг*. Сердолик без оправы. 2,7 × 2,0 см. (см. вкладку, рис. 28). Инв. № 12290.

Польский герб Побуг (*Pobóg*) входил в состав гербов многих российских фамилий, в частности Стрешневых и Малиновских. Щит сопровождается награ-

¹⁴ Пчелов Е.В. Генеалогия Романовых, 1613–2001. – М., 2001. – С. 71–73.

¹⁵ Лукомский В.К., Тройницкий С.Н. Перечень родам и лицам, гербы которых утверждены или пожалованы российскими монархами, а также утверждены Правительствующим Сенатом Временного правительства России. – СПб., 2004.

дами: двумя медалями в память войны 1812 г., орденом крестом, схожим со знаками польского ордена Святого Станислава и знаком ордена Святого Георгия младших степеней. Однако найти владельца печатки по этим данным не представляется возможным.

7. Печать с масонскими символами и инициалами «ФШ». Сердолик без оправы. 2,9 × 3,6 см. (см. вкладку, рис. 29). Инв. № 12291.

Матрица представляет собой сложную эмблематическую композицию: на лужайке изображен ствол сломленного дерева с единственной цветущей ветвью¹⁶, обвитой лентой с легендой «Добродетель путь обрящет». Лента, в свою очередь, крепится кольцом к треугольному щиту с изображением воинского шлема, под которым инициалы «ФШ». Под деревом размещена фигура лежащего льва, обращенного к щиту и опирающегося лапой на постамент с буквами «Р.С.Т.». Нет никаких сомнений, что перед нами глубоко зашифрованное масонское послание. Ключ к разгадке кроется в сочетании легенды и инициалов. Легенда, безусловно, отражает девиз масонской ложи Трех добродетелей, основанной в ноябре 1815 г.¹⁷. Среди ее членов был князь Федор Петрович Шаховской (1796–1829), ритор ложи с 1816 г., с 1817 г. – второй надзиратель, исключен за непосещение в мае 1820 г., декабрист, член Союза спасения и Союза благоденствия. В 1826 г. он был осужден, приговорен к лишению дворянства и к ссылке на вечное поселение. Настроенный весьма радикально, князь Ф.П. Шаховской неоднократно выражал готовность посягнуть на жизнь государя императора лично, за что получил прозвище *Le tigre* («Тигр»)¹⁸. Буквы «Р.С.Т.», скорее всего, означают степень посвящения в ложу (ср., например, с «рыцарем солнца»).

8. Печать княжеская с вензелем «PI». Сердолик без оправы. 2,3 × 2,0 см. Инв. № 12292.

Латинский вензель из литер «PI» под княжеской короной, повторенный зеркально, под ним – орденом знак, помещенный в поле овального щита. Щит окружен военными трофеями.

Очевидно, что говорить о специально подобранных для коллекционирования предметах на основании данной группы памятников не представляется возможным. Все, что их объединяет, – это место их производства, Россия, и приблизительные хронологические рамки бытования – XIX столетие. Извест-

¹⁶ См. Книгу пророка Иезекииля (гл. 17; ст. 24): «И узнают все деревья полевые, что Я, Господь, высокое дерево понижаю, низкое дерево повышаю, зеленеющее дерево иссушаю, а сухое дерево делаю цветущим: Я, Господь, сказал – и сделаю».

¹⁷ Серков А.И. Русское масонство, 1731–2000: энциклопедический словарь. – М., 2001. – С. 1102.

¹⁸ Декабристы: биографический справочник. – М., 1988. – С. 337.

тен и личный интерес Николая Михайловича к масонству: он сам состоял в одной из лож Парижа – «Биксио», что, как известно, помешало его канонизации Русской православной церковью за границей. Но только ли личной заинтересованностью августейшего коллекционера можно объяснить наличие среди печатей двух матриц, принадлежавших высокопоставленным масонам? Не стоит забывать о том, что великий князь позиционировал себя, прежде всего, как историк, являясь председателем Императорского Русского исторического общества (с 1910 г.), почетным членом Императорского Русского военно-исторического общества (с 1908 г.), и для него все предметы, о которых шла речь, представляли историческую, а печатка великой княгини Ольги Федоровны – еще и мемориальную ценность.